

Слуга придержал коня. Копыта быстро и звонко застучали по каменной дороге.

Услышав голос, Чжао Нань мгновенно втянулся обратно, снова прилип к окну и с энтузиазмом откинул занавеску.

Фу Цзюэчжи сидел на коне совсем рядом и тоже повернул голову к нему.

— Ты почему здесь?!

Чжао Нань сиял. Брови слегка поднялись, из-за чего круглые ясные глаза казались ещё живее.

Фу Цзюэчжи опустил взгляд на приподнятые уголки его губ и ничего не сказал.

Наступила неловкая тишина.

Чжао Нань сам не понял почему, но почувствовал вину.

— Что такое?

Он был живым и беспечным, постоянно носился и совершенно не умел рассчитывать движения.

То заденет что-нибудь, то ударится. Поболит — и снова забудет.

Но Фу Цзюэчжи помнил всё.

В резиденции уже несколько раз меняли ковры вокруг квадратных столов, слуги тоже постоянно следили, поэтому дома Чжао Нань почти не ударялся.

Снаружи же такой возможности не было.

Фу Цзюэчжи терпеливо закрыл глаза, затем слегка наклонился.

Взгляд вошёл прямо в глаза Чжао Наня. Князь намеренно смягчил выражение лица и тихо спросил:

— Низкую ступеньку уже убрали. Туаньтуань только что собирался выбежать из кареты и спрыгнуть прямо вниз?

Пойманный с поличным Чжао Нань совершенно невинно кивнул.

— А если упадёшь?

Внутри Фу Цзюэчжи кипел огонь, но голос стал ещё тише.

— А если будет больно?

Тон звучал тяжело.

Чжао Нань наконец понял, что его отчитывают.

Но Фу Цзюэчжи говорил очень мягко и явно переживал именно за него.

Чжао Нань опустил голову. От прежней наглости перед друзьями не осталось ничего.

— Больше так не буду.

Взгляд на мгновение ушёл от него.

Фу Цзюэчжи словно не смог этого вынести, чуть нахмурился и беспомощно сказал:

— Хорошо. Тогда больше не будем об этом.

Он поднял руку и длинным пальцем коснулся межбровья Чжао Наня, заставляя поднять лицо и снова посмотреть на него.

Лишь спустя некоторое время улыбка стала мягче.

— Что ты собирался делать?

Палец убрали.

Чжао Нань честно ответил:

— Пойти к Хо Чэнчуаню.

Он посмотрел на спокойные черты Фу Цзюэчжи и почему-то уловил слабое недовольство.

Не раздумывая, Чжао Нань улыбнулся, моргнул и добавил:

— Раз ты приехал, уже не пойду.

Фу Цзюэчжи чуть поднял веки.

Его движение вперёд было почти незаметным.

Он ничего не сказал, только неожиданно медленно рассмеялся низким голосом.

Чжао Нань снова почувствовал себя безнаказанным.

Он лёг на край окна и спросил:

— Лоу Чжоу говорил, что ты занят. Почему тогда приехал?

Фу Цзюэчжи опустил глаза, положил ладонь на белый лоб Чжао Наня и аккуратно втолкнул его обратно в карету, усаживая как положено.

Затем жестом велел трогаться.

В глазах мелькнуло удовольствие.

Ответ был коротким:

— Рассчитал время и успел.

Если человек не идёт к горе, гора идёт к человеку.

Хо Чэнчуань, которого Чжао Нань собирался искать сам, через несколько часов нашёл его

первым.

Большая жертвенная церемония завершилась днём. Теперь во дворцовых зданиях готовили вечерний банкет, всюду звучала музыка и шли танцевальные приготовления.

Внутри стояли отряды императорской гвардии. Евнухи и служанки тоже прибыли из дворца и почтительно сопровождали гостей.

Сейчас прибывали главным образом чиновники. Одежды разных цветов мелькали перед глазами, и у Хо Чэнчуаня болела уже не только голова, но, кажется, даже мозг.

Потом он увидел Чжао Наня, за которым тянулась целая цепочка евнухов, и сразу оживился.

В любой день, когда не нужно было учиться, Хо Чэнчуань проявлял невероятную энергию.

Он отпустил своих слуг и подошёл к Чжао Наню.

— Дядя-князь, наверное, всё ещё на придворном совещании и не может освободиться.

Хо Чэнчуань выбрал место и сел.

— Скучно?

Чжао Нань кивнул и зевнул.

— Я могу уйти домой?

Хо Чэнчуань уставился на него с неверием, затем схватился за лоб.

— Хорошо мечтаешь.

— Ты княжеский супруг Чжэньбэя, считай наполовину родственник вдовствующей императрицы. Как можно без причины уйти раньше?

Чжао Нань скучающе подпёр щеку.

— Я просто спросил.

Он рассмеялся и твёрдо заявил:

— Воспитания у меня, может, и нет, зато правила я соблюдаю.

Хо Чэнчуань:

— ...

Он задохнулся от слов, затем указал на далёкий банкетный зал и начал жаловаться уже на собственную жизнь.

— Все женщины императорского рода там разговаривают. Мать только что позвала меня внутрь, и целая компания начала издеваться, спрашивая, когда я женюсь.

Чжао Нань тихо хихикнул, с серьёзным видом похлопал его по плечу и тяжело вздохнул:

— Всё-таки старшие.

Хо Чэнчуань накопил целый живот обид.

— А ещё год назад они смеялись только над моей учёбой.

Чжао Нань:

— ...

Вообще-то смеяться над тобой действительно очень весело.

И это совсем не значит, что твои ужасные оценки перестали быть смешными.

Он уже хотел как-то утешить друга, когда Хо Чэнчуань поднял взгляд в сторону банкетного зала.

Чжао Нань тоже посмотрел туда.

Несколько дворцовых служительниц шли колонной, а за ними слуги несли сухофрукты и сладости.

— Люди из Управления дворцовой кухни.

Хо Чэнчуань узнал их и прищурился.

— Тётушка Вэнь тоже там.

Чжао Нань ничего не понял.

— Когда я заходил, случайно услышал поздравления.

Хо Чэнчуань постукивал по столу и совсем не беспокоился, что кто-то услышит.

— Говорят, благородная супруга Мин беременна наследником. Несколько дней назад лекарь определил, что будет сын.

Через несколько дней эту новость всё равно узнает вся Поднебесная, скрывать её не имело смысла.

Здоровье нынешнего императора было слабым. Прошло несколько лет после восшествия на престол, а теперь он уже кашлял почти на каждом шагу.

Именно поэтому ребёнок в животе благородной супруги Мин был первым сыном императора.

Его ценность трудно было переоценить.

Император управлял двором, вдовствующая императрица — внутренним дворцом. Оба относились к беременной супруге как к драгоценнейшей жемчужине. Даже еду и одежду для неё готовили только проверенные служительницы.

После объяснения Хо Чэнчуаня Чжао Нань примерно понял ситуацию, но имя «тётушка Вэнь» всё ещё ничего ему не говорило.

— А кто такая тётушка Вэнь?

— Я вроде рассказывал.

Хо Чэнчуань улыбнулся.

— Вэнь Юйань, управляющая Дворцовым управлением служительниц.

Услышав полное имя, Чжао Нань вспомнил.

Та самая чиновница, которая однажды приходила в княжескую резиденцию обсуждать дела.

— В молодости тётушка Вэнь была подругой моей матери во дворце. Они до сих пор близки.

Хо Чэнчуань задумался.

— Обе любят обсуждать стихи и прозу, составляют сборники. Можно сказать, настоящие подруги.

Объяснив это, он снова посмотрел в ту сторону и вдруг что-то вспомнил.

— Благородную супругу Мин в девичестве звали Цуй Ланьжо. Она внучатая племянница канцлера Цуя.

Хо Чэнчуань резко повернулся к Чжао Наню. Кажется, его самого заинтересовали все связи.

— Тётушка Вэнь — человек вдовствующей императрицы. Теперь понятно, почему она здесь.

Канцлер Цуй Юань был старым сановником, державшим в руках огромную власть.

Вдовствующая императрица из рода Цуй при этом не была родной матерью нынешнего императора.

Теперь родня императрицы почти подчинила себе двор, власть императора слабела, а внучка рода Цуй ещё и носила в животе наследника.

Когда мальчик родится и император начнёт передавать власть, кто знает, останется ли Цуй Юань послушным канцлером при Ли Сюжане — или поднимет бурю и посадит на трон малолетнего императора-марионетку?

Никто не осмеливался предсказывать.

Если так случится, в красивых словах его назовут старым верным министром нескольких царствований.

В некрасивых — мятежным сановником, посягающим на власть.

Но императорский трон означал величайшую честь и право говорить последнее слово.

Кого тогда будут волновать неуловимые слухи и обвинения?

Получив власть, можно не позволить даже самым страшным поступкам попасть в официальную историю.

На кону стояли богатство, положение, имя и вся оставшаяся жизнь.

Поэтому весь род Цуй, включая вдовствующую императрицу, не потерпел бы ни единой песчинки в глазу.

<http://bllate.org/book/19943/1983948>